

Безусловный базовый доход – готов ли российский рынок труда его воспринять?

Unconditional Basic Income: Whether the Russian Labor Market Is Ready To Perceive This?

Получено 11.09.2020 Одобрено 09.10.2020 Опубликовано 10.11.2020

DOI: 10.19181/Ispr.2020.16.4.6

Для цитирования: Одегов Ю.Г., Павлова В.В., Теленная Л.С. Безусловный базовый доход – готов ли российский рынок труда его воспринять? // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. №4. С. 71–79. DOI: 10.19181/Ispr.2020.16.4.6

For citation: Odegov Yu.G., Pavlova V.V., Telennaya L.S. Unconditional basic income: whether the Russian labor market is ready to perceive this? *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2020. Vol. 16. No.4. P. 71–79. DOI: 10.19181/Ispr.2020.16.4.6

ЮРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ ОДЕГОВ,

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник научной школы «Теория и технологии менеджмента» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация.

E-mail hrm-trade@yandex.ru **elibrary Author_id** 491417
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-0364-4146>

YURI G. ODEGOV,

Doctor of Economics, Professor, chief researcher/head of the scientific school "Head of HR Management" The Russian University of Economics. G. V. Plekhanov, Moscow, Russian Federation

ВАЛЕНТИНА ВАСИЛЬЕВНА ПАВЛОВА,

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научной школы «Теория и технологии менеджмента», доцент кафедры организационно-управленческих инноваций Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация.

E-mail vvpavlova@gmail.com **elibrary Author_id** 848474
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-6821-9688>

VALENTINA V. PAVLOVA,

PhD in Economics, Associate Professor, leading researcher of the scientific school "Head of HR Management", associate Professor of organizational and managerial innovations of The Russian University of Economics. G. V. Plekhanov, Moscow, Russian Federation

ЛЮБОВЬ СЕРГЕЕВНА ТЕЛЕННАЯ,

ведущий специалист, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация.

E-mail t-l-s@yandex.ru **elibrary Author_id** 1087065

LUBOV S. TELENNAYA,

leading specialist, Russian University of Economics. G.V., Moscow, Russian Federation

Аннотация

Сегодня развитие человеческого капитала осуществляется по тем же подходам, которые применялись с середины XX века, то есть в условиях совершенно иного экономического и социального контекста, но бурное развитие дистанционного (удалённого) режима работы, фриланса и самозанятости кардинально меняют организацию их деятельности. Роботы и искусственный интеллект выполняют сегодня лишь незначительную часть работы, но, по мере увеличения темпов автоматизации, численность занятых будет сокращаться, тем более, что это стало проще и технологически, и юридически. Удалённая работа теперь официально признана, а её условия будут официально прописаны в трудовом договоре. Статья посвящена рассмотрению вопроса возможного внедрения безусловного базового дохода (ББД) в практику работы социальных служб и служб занятости. Безусловный базовый доход (ББД) рассматривается сегодня как регулярная госвыплата определенной суммы денег каждому члену общества вне зависимости от того, где он трудился и трудился ли вообще. Анализируются тренды, складывающиеся на рынке труда и их влияние на переход к концепции безусловного базового дохода ББД. В подтверждение этих трендов приводятся результаты исследований по различным аспектам данной проблемы. Особое внимание уделяется влиянию 4-ой промышленной революции 6-го ТУ на занятость населения, как основного условия, обеспечивающего переход к установлению ББД.

Abstract

Today, the development of human capital follows the same approaches that have been used since the mid-twentieth century, in a completely different economic and social context. But the rapid development of the remote mode of work, freelancing, and self-employment radically change the organization of their activities. Robots and artificial intelligence perform only a small part of the work today. As the pace of automation increases, the number of employees will decrease. Moreover, it has become easier both technologically and legally. Remote work is now officially recognized, and its terms will be officially spelled out in the employment contract. The article is devoted to the issue of the possible introduction of unconditional basic income (UBI) in the practice of social services and employment services. The unconditional basic income (UBI) is considered today as a regular state payment of a certain amount of money to each member of society, regardless of where they worked or whether they worked at all. The article analyzes the trends in the labour market and their impact on the transition to the concept of unconditional basic income of the UBI. These trends are confirmed by the results of research on various aspects of this problem. Special attention is paid to the impact of the 4th industrial revolution of the 6th TU on employment, as the main condition that ensures the transition to the establishment of the UBI.

Ключевые слова: безусловный базовый доход (ББД), рынок труда, современные тренды рынка труда, технологический уклад, роботизация, автоматизация, рабочее место, занятость, новые формы занятости, наёмный труд

Keywords: unconditional basic income (UBI), labour market, modern labour market trends, technological structure, robotization, automation, workplace, employment, new forms of employment, wage labour

1. Введение

Объектом исследования в настоящей статье является безусловный базовый доход (ББД), **предметом** – занятость и её влияние на создание условий для внедрения в практику работы ББД. **Цель** исследования заключается в выявлении на основе анализа занятости населения условий, препятствующих внедрению ББД на практике. **Гипотеза** исследования состоит в том, чтобы, основываясь на трендах российского рынка труда и занятости, определить возможность практического использования ББД.

«Безусловный базовый доход (ББД) – социальная концепция, предполагающая регулярную выплату определенной суммы денег» [Бобков В.Н., Долгушкина Н.К., Одинцова Е.В., 2019, 8] со стороны государства каждому члену определённого сообщества вне зависимости от уровня его дохода и без необходимости выполнения работы (занятости), то есть просто за то, что человек есть.

Идея внедрения безусловного базового дохода вместо адресных социальных выплат получила сегодня широкое обсуждение в таких странах, как Англия, Италия, Испания, Нидерланды, Финляндия, США, Индия и др., но несмотря на это, целостного представления о теоретических основах ББД и путях и механизмах его практического использования пока не выработано, четкого определения ББД нет, а сама идея скорее похожа на руководство по оптимизации социальных выплат населению, с тем чтобы сделать людей свободнее и позволить им меньше работать [Черных Е. А., 2020].

В мире существуют различные названия ББД: безусловный основной доход (БОД), гарантированный основной доход, универсальный основной доход, дивиденды свободы, доход гражданина, ресурсный доход.

В прессе уже появились сообщения об универсальном базовом доходе (УБД) как безусловной минимальной выплате населению страны, призванной решить проблемы бедности, доходного неравенства, риска потерять работу и оптимизировать время работы и отдыха работника. Его размер после налогообложения должен соответствовать гарантированному размеру минимальной выплаты существующей в системе соцзащиты.

«Денежные пособия сохраняются для оплаты социального жилья, а льготы по инвалидности, которые превышают размер УБД, сокращаются на его величину. Все остальные денежные социальные пособия при этом отменяются»¹.

При таком многообразии понятно существуют и различные трактовки ББД. Так, Всемирная сеть

¹ Шаповалов А. ОЭСР оценила безусловный доход. – Коммерсант, 2017, 26.05, с.2 <https://kommersant.ekiosk.pro/563815> (дата обращения: 23.07.2020).

основных доходов (The Basic Income Earth Network BIEN) определяет базовый доход как периодическую денежную выплату, безусловно предоставляемую всем на индивидуальной основе, без проверки нуждаемости или требований к занятости, но суть всех определений сводится к тому, что ББД – это регулярная (ежемесячная) равная выплата всем гражданам государства определенной суммы денег вне зависимости от каких-либо условий, в которых находятся получатели. То есть всем, вне зависимости от уровня дохода и от того работает человек или нет, то есть без необходимости выполнения работ. Возраст, здоровье и другие факторы также не учитываются.

Общим фоном ситуации, складывающейся на рынке труда в России является трансформация живого труда в целом и человека в частности в условиях формирующейся новой экономики и роли технологий в этом процессе [Одегов Ю.Г., Павлова В.В., Теленная Л.С., 2018, 73]. Этому вопросу посвящено много работ: постиндустриальное общество Д. Белла и постиндустриальное общество Э. Тоффлера, информационное общество, посткапиталистическое общество, общество знания, теория технологических укладов, четвёртая промышленная революция, электронно-цифровая стадия и др. Эти подходы дали толчок различным исследованиям практических аспектов трансформации социальных и экономических процессов. Для России настал момент определиться и запустить новый тип экономического роста.

Рассмотрим уже сложившиеся на рынке труда условия перехода к ББД в качестве регулятора повышения уровня и качества жизни населения страны. При этом авторы сознательно не рассматривают вопросы оплаты труда работников и систему действующих социальных выплат, которые в рамках данной темы требуют отдельной проработки².

2. Место и роль труда в жизни человека

В жизни человека труд занимает центральное место на всём её протяжении, но в настоящее время он (труд) уже не воспринимается как некий механический и обезличенный инструмент достижения экономических целей. В связи с этим в последние десятилетия экономисты больше внимания стали уделять достойному труду как новому измерению понятия «качество трудовой жизни». Традиционно под качеством трудовой жизни понимается совокупность различных параметров, характеризующих состояние сферы

² В России имеется негативный опыт установления прямых целевых дополнительных денежных выплат, обусловленный нехваткой бюджетных средств – пример: эксперимент в Вологодской области (2018 г.) по целевым выплатам малоимущим семьям с детьми [Бобков В.Н., 2019, 106-121].

труда организации с позиций реализации потенциала работников и соответствии с целями организации.

Сегодня наличие работы в России – отнюдь не гарантия жизни на достойном уровне, сегодня к бедным относится значительная часть работающего населения, но работающий не должен быть бедным, независимо от сферы приложения своего труда [Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В., 2019].

Существование в России такого специфического феномена, как работающих бедных, свидетельствует о несоответствии уровня жизни критериям достойности. Динамика доли категории работающих бедных является одним из индикаторов достойного труда и состоит в том, что с 2001 по 2010 г. более чем в два раза произошло сокращение доли этой категории, а с 2010 г. наблюдается тенденция к её увеличению и по состоянию на 2012 г. категория работающих бедных составляла 13,1% занятых. Следует отметить, что большинство работающих бедных приходится на бюджетную сферу – это учителя и врачи, инженеры и преподаватели вузов. Это отчасти работники низшего звена государственных или муниципальных структур. Среди отраслей с повышенной долей людей с заработком на уровне малообеспеченности – система образования (87% работников, заработок на уровне нищеты получают миллион преподавателей), здравоохранения (85%, «нищие» – каждый седьмой медработник), предоставление коммунальных, социальных услуг, включая культуру и спорт – 83%¹.

Коммерциализация таких сфер, как образование, медицинское обслуживание, культура, и снижение качества предоставляемых услуг (образование, здравоохранение) препятствует доступу к социальным благам.

При оценке уровня жизни с позиций достойности нельзя не сказать о таком явлении, как потребительство. Удовлетворение таких потребностей ведёт к физической и духовной деградации человека, наносит вред здоровью человека, природе и обществу, что обуславливает необходимость формирования разумных потребностей.

Достойному уровню жизни характерно формирование и удовлетворение разумных потребностей, основу характеристики которых должны составлять их соразмерность с уровнем развития производительных сил и ресурсами общества, коллективов и индивида.

По уже устоявшемуся мнению ученых, человеческая цивилизация находится сегодня в состоянии полной неопределённости в отношении

¹ Бовт Г. Нищие, вставшие с колен. Газета.ru 10.04.2017. URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/bovt/10619153.shtml> (дата обращения 03.10.2020 г.).

своего будущего. Понятно от какой модели экономики и какой модели социального устройства человечество уходит, но к какому типу экономики, какой системе жизненных ценностей и каким человеческим целям оно (человечество) движется, не знает никто.

Таким образом, надвигается ситуация, которая характеризуется тремя ключевыми процессами: завершением эпохи классического рынка, радикальным обновлением технологического базиса производства, обусловленного началом 4-ой промышленной революции и трансформацией личности, то есть самого работника.

Несмотря на то, что наемный труд является одним из базовых инструментов индустриального общества, основной и стандартной формой занятости, он на протяжении уже нескольких десятилетий претерпевает существенные изменения. Условия постоянного найма постепенно «расшатываются», исчезают такие его качества как устойчивость и надёжность.

Таким образом, роль живого труда в производстве благ трансформируется. Во-первых, он активно замещается капиталом в виде роботизации, автоматизации и цифровизации. Отечественный рынок труда уже сегодня сталкивается с высвобождением персонала (занятых), которое в дальнейшем будет только нарастать [Маслова В.М., 2019]. С другой стороны, резко возрастёт потребность в специалистах, владеющих современными технологиями. Так, например, в 2018 г. количество вакансий с упоминанием специальности data specialist (специалист по данным) выросла в 7 раз по сравнению с 2015 г., а вакансий «machine learning» – в 5 раз². Во-вторых, повсеместно происходит трансформация постоянной занятости работников в различные формы неустойчивой, временной занятости при наличии формального работодателя [Бобков В.Н., Одегов Ю.Г., Павлова В.В. и др. 2018]. То есть на рынке труда наблюдается отчуждение работника от работодателя. Рассмотрим их более детально.

3. 6-ой ТУ, трансформация понятия «рабочее место» и занятость

Информационные технологии, как отмечает М. Деягин, несовместимы с капитализмом, так как информация по своей природе общественна и не предполагается частному присвоению. А любой устойчивый строй, основанный на них (информационных технологиях), оказывается близким к традиционным представлениям о коммунизме: частная собственность на глобальном уровне переросла в коллективную, труд в разви-

² Харатьян П., Сухаревская А. Охота за данными, Ведомости, 2019, 25.09, с. 15. URL: <https://vedomosti.profkiosk.ru/761109> (дата обращения: 23.07.2020).

тых странах перестал быть необходимостью и становится все более творческим, ноутбук стёр границу между свободным и рабочим временем¹.

Клаус Шваб – основатель и председатель Всемирного экономического форума и автор книги «Четвёртая промышленная революция» в своей статье «Какой капитализм нам нужен» также указывает на то, что это определяющий вопрос, от правильного ответа на который будет зависеть жизнь будущих поколений и сама идея капитализма для всех заинтересованных сторон находит всё большую поддержку [Шваб К., 2016, 16].

Новые технологии, замещая устаревшие на предшествующих современной стадиях развития, создавали сопоставимое, а порой и большее число рабочих мест, обеспечивая тем самым рост спроса на рабочую силу. Сегодня данная зависимость уже перестает действовать в отношении квалифицированной рабочей силы².

Технологии 6-го технологического уклада в ближайшее десятилетие частично заместят труд человека машинами. По данным института McKinsey «уже к 2036 может быть автоматизировано от 2 до 50% работы, выраженной в человеко-часах, а к 2066 г. эта доля может достичь 46-99%» [Калабина Е.Г., 2010, 75]. В более близкой перспективе – до 2030 г. компании по всему миру заменят роботами около 400 млн. работников или 14% численности всей рабочей силы», говорится в декабрьском исследовании экспертов глобального института McKinsey³. Сейчас, по их оценкам, «на мировом рынке труда может быть автоматизировано около половины профессий. В большинстве случаев (60%) речь идет о трети ежедневной работы – полная же автоматизация, которая воспринимается традиционным рынком труда как угроза, возможна пока менее чем для 5% профессий»⁴.

«В России, по оценкам экспертов, к тому же сроку может быть автоматизировано только 16% существующих рабочих мест, а средний возраст сотрудников, которым придется менять профессии, составит 40-45 лет»⁵.

¹ Делягин М. За тучами Великой депрессии – 2. – ВПК 2020, №27 (840), 21.07, с. 10. <https://www.vpk-news.ru/articles/57872> (дата обращения: 29.07.2020).

² Общество 3.0 и индустрия 4.0 Как будут меняться мир, образование и профессии. Ведомости, 10 сентября 2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2018/09/06/780170-obschestvo-30> (дата обращения: 17.08.2020).

³ A future that works: automation, employment and productivity. McKinsey Global Institute. 2017. URL: <http://www.mckinsey.com/global-themes/digital-disruption/harnessing-automation-for-a-future-that-works> (дата обращения: 12.12.2019) (Будущее, которое работает: автоматизация, занятость и производительность. Глобальный Институт McKinsey).

⁴ Там же.

⁵ Мануйлова А. Работникам придется угадать про-

В основе формирующейся новой экономики лежат временные (а не постоянные, как сейчас) рабочие места, оплата по факту выполнения задания и краткосрочные контракты между работодателем и работниками. Формы привлечения и мотивации персонала станут более гибкими и разнообразными. В связи с переходом на технологии 6 ТУ и 4-ой промышленной революции всё чаще придётся говорить о том, что система развития работников на протяжении всей жизни будет меняться [Каблов Е.Н., 2010, 4]. Уже сегодня стоит вопрос о том, что специальность мы будем менять каждые 10, а потом и 5 лет. В этой связи необходимо увеличивать инвестиции в процесс переквалификации (reskilling) работников с тем, чтобы они могли двигаться дальше и находить более оплачиваемую работу, но большинство компаний не всегда учитывают, что кандидаты с высоким потенциалом, которых они привлекают извне, могут быть внутри организации, просто на другой должности. В этой связи кадровой службе необходимо особое внимание уделять переподготовке собственного персонала.

К 2030 г., когда 6-ой технологический уклад станет доминировать в экономике, это по оценкам McKinsey приведёт к тому, что от 75 до 375 млн. человек, то есть 3-14% от общей численности рабочей силы в мире станут безработными или будут вынуждены сменить профессию.

Прогнозируя мировые тренды до 2030 г., многие исследователи отмечают (расхождение только в цифрах) следующее [Барроуз М., 2015]:

- через 20 лет работу потеряют 35% жителей планеты (по прогнозам Оксфордского университета);

- «роботизация производственных процессов во многих отраслях к концу 2020 года приведёт к «чистой» потере более 5 млн. рабочих мест в развитых и развивающихся странах, благодаря развитию искусственного интеллекта и робототехники в мире появились 2 млн. рабочих мест, но при этом технологические изменения привели к сокращению около 7 млн. рабочих мест, две трети из которых составят административные и офисные должности (доклад Всемирного экономического форума «Future of Jobs»)»⁶;

- благодаря внедрению роботов и автоматизации в США в ближайшие 15 лет появится 21 млн. рабочих мест, а 19 млн. рабочих мест исчезнут

фессию. Коммерсант, 2017, 5.12, с. 2 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3487120> (дата обращения: 17.08.2020).

⁶ Workforce of the future: The competing forces shaping 2030 /Brown J., Gosling T., Sethi B., Sheppard B., Stubbings C., Sviokla J., Zarubina D., Fisher L. // PriceWaterHouse 42.2018. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/services/people-organisation/workforce-of-the-future/workforce-of-the-future-the-competing-forces-shaping-2030-pwc.pdf> (дата обращения: 25.08.2020).

(по данным исследования Cognizant Technology Solution)¹. Через 7-10 лет примерно 20% занятых заменят роботы. Россия в этом процессе значительно отстает – на 10 000 рабочих мест в промышленности в РФ приходится 2 промышленных робота, тогда как в Южной Корее – 531, в КНР – 49, США – 176, Италии – 160 и Германии – 301²;

- более 50% населения развитых стран через 15 лет будет работать по профессиям, которых сейчас нет, а больше половины людей в развитых странах станет работать по профессиям, которые сегодня вообще не существуют (промышленная конференция Общественного народного фронта), начинается процесс формирования гибридных профессий, например, генный инженер, менеджер безотходных технологий;

- в мире со временем будут полностью автоматизированы 9% всех квалифицированных рабочих мест, 25% профессий трансформируется под влиянием инноваций, не могут найти достаточно квалифицированных специалистов для создаваемых вакансий;

- Сейчас в России насчитывается около 17% специалистов, выполняющих творческие или аналитические задачи, тогда как в развитых странах их доля на рынке труда колеблется в пределах 29–45%. Именно они двигают экономику вперед. Остальные 83% осуществляют рутинные и не требующие высокой квалификации работы и операции. В первую очередь, автоматизация и цифровизация окажут существенное воздействие на ликвидацию рутинной работы, из которой на 80% состоит деятельность людей и которой занята большая часть низкоквалифицированной рабочей силы.

- в профессиях будущего, благодаря новым технологиям, востребованы интеллектуальные умения и качества, которые помогают принимать нестандартные решения и наделяют работника способностью к переобучению. При этом в большинстве профессий речь идет не о замене людей на машины, а о делегировании им трудоемких и рутинных задач. В этой связи человек контролирует работу интеллектуальных технологий, следит за тем, как проходят процессы и оптимизирует их.

- на рынке труда будет наблюдаться бурный рост удаленной (дистанционной) работы, фриланса, самозанятости, аутсорсинга, временных проектных команд.

Сегодня роботы выполняют лишь малую долю работ на промышленных предприятиях, но

¹ Фурманс В. Роботы обеспечат работой – Ведомости, 2017, №219, 21.11, с.18 <https://vedomosti.profkiosk.ru/605284> (дата обращения: 05.06.2020).

² Кучеренко В. Танкетки – 2020 и новая тухачевщина – ВПК, 2020, №30 (843), 11.08 URL: https://vpk.name/news/431368_tanketki-2020_i_novaya_tuhachevshina.html (дата обращения: 17.06.2020).

увеличение темпов автоматизации и роботизации в купе с искусственным интеллектом обеспечит переход к «безлюдной технологии» на основе массового применения «умных роботов», которые будут обладать возможностью к самообучению. В результате рабочих мест на предприятии станет меньше, а работников в удаленном доступе – больше при общем уменьшении количества занятых на рынке труда.

Одновременно с ликвидацией и высвобождением рабочих мест будут появляться и новые рабочие места, связанные с когнитивными технологиями и алгоритмируемыми процессами, специалисты по IT, машинному обучению, Big Data, робототехнике.

Вытеснение рабочей силы обесценит стоимость живого труда и приведёт к росту технологической безработицы. По оценке McKinsey Global Institute только за счет использования роботов можно будет сэкономить до 15 млрд. долларов затрат на зарплату и, соответственно, обеспечить рост прибыли предпринимателю, то есть главным выгодополучателем от роботизации становится капитал³. В результате на рынке труда усилится поляризация структуры рабочих мест, по её краям концентрируются с одной стороны «худшие», а с другой – «лучшие» рабочие места, динамика занятости получает U-образную форму с провалом в середине [Абдурахманов К.Х., Кудбиев Ш.Д., 2019]. Трудовые доходы будут снижаться, а доход от капитала (для его владельца) – расти, средний класс будет вымываться, а интересы наёмного персонала в целом – всё сильнее ущемляться.

В этих условиях всё будет зависеть от того, примет ли вовремя руководство страны меры по сохранению рабочих мест или созданию новой занятости с целью компенсации этого сокращения [Рязанов В.Т., 2019]. Технологии 6-го ТУ расширяют возможности выбора работника где и когда работать.

В свете сказанного заслуживает внимания сделанный ещё в 1931 г. Дж. М. Кейнсом прогноз, какой будет экономика через 100 лет к 2030 г.

В своей работе он, отметив трудосберегающий характер НТП, говорит, что его использование будет дальше обострять проблему занятости, особенно в части распространения обусловленной развитием техники и технологии [Кейнс Дж., 2009, 62].

Роботами и искусственным интеллектом, в первую очередь, будут заменены поддающиеся алгоритмизации специальности, например, продавцы, водители, сотрудники колл-центров, юри-

³ Час труда промышленного рабочего в Германии стоит 49\$, в США – 36\$, а час работы промышленного робота обходится всего в 4\$.

сты и экономисты. А «сложные» профессии, где искусственный интеллект пока не может заменить людей, например, учёные, топ-менеджеры, деятели культуры, топ-специалисты в ИТ, врачи высшей категории, и «простые профессии», где работа слабо алгоритмизируема либо замена их роботами экономически не целесообразна, например, медсёстры, няни, социальные работники и др. останутся востребованными.

«Московская школа управления «Сколково» и Агентство стратегических инициатив провели исследование «Форсайт компетенций 2030», в котором приняло участие более 2500 российских и международных экспертов. Задачей было выявить востребованные профессии в 19 отраслях экономики. В результате был создан «Атлас новых профессий»: до 2030 г. появится 186 новых профессий и 57 исчезнет. К профессиям-пенсиям относятся, например, бухгалтер, диспетчер, оператор госуслуг, риэлтор и журналист. Появится работа для проектировщиков робототехники, специалистов по модернизации строительных технологий, цифровых лингвистов и др.»¹.

Новое, третье издание «Атласа профессий будущего» содержит уже 342 профессии в 27 областях. Здесь можно найти сегодня такие экзотические названия, как космический мусороуборщик, дизайнер эмоций, консьерж робототехники, техностилист и др. Атлас профессий будущего – это попытка увидеть приоритеты развития профессий будущего и определить точки развития системы образования и рынка труда. В лучшем случае, определённая часть сокращённых рабочих мест может быть заменена новыми профессиями.

Другим барьером, характерным для российского рынка труда, является кризис квалификации работника, когда кандидатов и вакансий много, но выбрать не из кого. 4-я промышленная революция и технологии 6-го технологического уклада требуют от работника новых знаний, навыков и умений. При должном обучении роботизация может привести даже к повышению занятости и зарплат, стимулируя спрос на высококвалифицированную рабочую силу. На это указывает и американский учёный Дэвид Аутор, говоря о том, что замещение человеческого капитала зависит скорее от квалификации работников и поставленных перед ним задач. По его теории занятость растёт у работников с низкой и высокой квалификацией, в то время как среднеквалифицированный персонал постепенно замещается машинным трудом, то есть роботами.

¹ Общество 3.0 и индустрия 4.0. Как будут меняться мир, образование и профессии. Ведомости&, 10 сентября 2018 URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2018/09/06/780170-obshchestvo-30> (дата обращения: 17.08.2020).

4. Специфика российского рынка труда

В России сложилась специфическая модель рынка труда – страна переживает экономические кризисы не за счет увеличения безработицы, а за счет снижения зарплат, так как обязательный минимум – МРОТ – очень низок. Таким образом, типичной реакцией российских предприятий является сокращение зарплат, но не занятости.

Согласно данным Федеральной государственной службы статистики на январь 2020 г. численность рабочей силы составила 74,8 млн. чел. (51% от общей численности населения страны). Среди них 71,4 млн. человек занятые и 3,5 млн. чел. – незанятые и находятся в активном поиске (в соответствии с методикой МОТ они относятся к безработным)².

По данным центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) спрос работодателей на рабочую силу на российском рынке труда снизился и колебался в пределах 73,3–73,5 млн. чел. Одновременно влияние демографических факторов привело к снижению предложения рабочей силы. При этом наиболее интенсивно будет сокращаться доля занятых в возрасте 23–47 лет.³

Пик демографического кризиса придёт на 2014 г., когда малочисленное поколение тех, кто родился с 1994 г по 2003 г. вступит в активный возраст. Таким образом, на рынок труда будут влиять, с одной стороны – старение населения, с другой – слабый приток молодёжи. Увеличение продолжительности жизни, сдвигая порог старости, должно привести к изменению возраста экономической активности, но ожидать этого следует не ранее 2025–2026 гг.

Пандемия коронавируса привела к росту безработицы, которая по данным официальной статистики составила почти 5 млн. человек (таблица 1). И это не считая тех, кто был отправлен в неоплачиваемый отпуск.

Рост безработицы сдерживал мораторий на банкротство предприятий из отраслей, пострадавших от пандемии.

Повышение в условиях пандемии размера пособия по безработице до прожиточного минимума – 12130 руб., – вывело на свет тех, кто не работал, а размер данного пособия стал своеобразным стимулом для регистрации людей в центрах занятости, особенно в депрессивных регионах. Этот факт свидетельствует об уровне бедности нашего населения и делает вопрос о внедрении ББД открытым и неоднозначным.

² Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2020 года (по итогам обследования рабочей силы) URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/34.htm (дата обращения: 03.10.2020 г.).

³ Мануйлов А., Шаповалов А. Рынок труда снижает мощность. Коммерсант. 2020.5.02. с.2 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4242848> (дата обращения: 03.08.2020 г.).

Таблица 1

Рост безработицы в России в 2020 г.*

Table 1

The Growth of Unemployment in Russia in 2020

Период времени	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль
Уровень безработицы, %	4,7	4,6	4,7	5,8	6,1	6,2	6,3

* Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2020 года (по итогам обследования рабочей силы)
URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/34.htm (дата обращения: 03.10.2020 г.).

При этом надо отметить, что реализация ряда мер, принятых Правительством, привела к снижению доходов населения. Так, например, работникам, переведённым на удалённую работу, по данным сервиса «Авито Работа» в среднем предлагалась зарплата на 50% меньше¹. Опрос компании Qiwi совместно с биржей дистанционной работы Freelance.ru и Национальной гильдией фрилансеров показал, что у 57% российских фрилансеров во время пандемии доходы сократились².

При доле затрат на заработную плату персонала около половины себестоимости многих товаров переход к установлению ББД потребует больших бюджетных затрат и детальных расчётов, доказывающих эффективность такого перехода, а также проведения большой разъяснительной работы среди населения по данному вопросу.

Резюмируя сказанное следует подчеркнуть, что в зависимости от решений, принятых на высшем уровне, ситуация пойдёт либо по пути имущественного расслоения населения, либо вернётся к идее ББД.

5. Заключение

Российские законы жёстко ограничивают право увольнять работников даже, если они уходят по собственному желанию, и организации, затратит определённые средства на развитие работника, несут значительные издержки. В связи с этим бизнесу выгоднее нанимать работников по срочному трудовому договору, а приняв в штат, перевести работника на неполный рабочий день, установив гибкий график работы, или направить на удалённую работу, то есть регулировать трудовые отношения и оплату труда исходя из интересов бизнеса, поэтому россияне и держатся за рабочее место, попутно занимаясь другими

видами деятельности для увеличения зарплаты: репетиторством, частным извозом, охраной и т.д. Такая смена сферы деятельности не позволяет разобратся в таком важном вопросе – какая у данного человека основная профессия. Всё сказанное приводит к появлению различных нестандартных форм занятости.

Для решения вопроса о введении ББД необходимо провести фундаментальную реформу налогообложения доходов и эффективности социальной политики и социальной защиты населения. Цель – определить объём экономии средств, которые могут быть направлены для выплаты ББД на достаточном уровне без бюджетных потерь, повышения налогов и сокращения социальных программ, чреватое ростом общественного недовольства.

При введении ББД можно ожидать дальнейшей поляризации общества на тех, кто хочет жить только или преимущественно на ББД, и на узкий круг обладателей повышенных возможностей. Правильнее, на наш взгляд, заниматься вовлечением людей в работу, создавать им условия для достойного труда. Отказавшись от работы, люди со временем потеряют квалификацию и имевшиеся навыки, в результате чего им будет гораздо сложнее вернуться на рынок труда. Хотя наём «работающих бедных» выгоден работодателям и ведёт к падению качества товара и оказываемых услуг. Ситуацию усугубляют автоматизация и робототизация, которые заменят живой труд работников бездушными, но работающими круглые сутки роботами.

Значительная часть населения нашей страны – пенсионеры, которые «очевидно» поддержат введение ББД, если он обеспечит стабильность и своевременную корректировку установленных пенсий, соблюдение ранее принятых государством обязательств.

Можно согласиться с футурологом Мартином Фордом, что необходимо платить каждому гражданину прожиточный минимум, а за обучение давать бонусы, а всё, что он зарабатывает сверх минимума, освободить от налогов (или, по край-

¹ Зайцев А. Большинство наших компаний сохраняют дистанционный режим работы. – 21.09.2020 URL: https://www.ntv.ru/novosti/2421140/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 03.09.2020 г.).

² Кризис ударил по фрилансерам. Ведомости, 2020, 14.04, с. 4 URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/04/14/828060-vizhivayut-frilanseru> (дата обращения: 14.06.2020 г.).

ней мере, снизить их). Другими словами, твёрдый оклад плюс определённый % за выполнение плана, обеспечат гражданину гарантированный доход.

Таким образом, в идеале государство должно обеспечить каждого человека достойной работой и пенсией, которая будет его устраивать, и тогда необходимость в ББД просто отпадёт. Очевидно с этим обстоятельством и было связано отрицательное решение на референдуме в Швейцарии в 2016 г. вводить ли минимальные выплаты для всех граждан по 2,5 тыс. долларов в месяц (т.е. ББД).

Если говорить о введении в настоящее время ББД в России, то целесообразнее, на взгляд авторов, рассматривать введение экспериментальной программы по выплате базового дохода для определённой категории граждан. Скорее всего это будут категории населения, напрямую связанные с занятостью, потому что сегодня именно пробле-

мы занятости в нашей стране в силу разных причин, например, период пандемии коронавируса, являются одними из наиболее острых.

Благодарности и финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-010-00271) «Безусловный базовый доход как регулятор повышения уровня и качества жизни: теоретико-методологическое обоснование, переходные формы и инструментарий для тестирования в России»

Acknowledgements

This work was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 20-010-00271) «Unconditional basic income as a regulator of improving the level and quality of life: theoretical and methodological substantiation, transitional forms and testing tools in Russia».

Список литературы

- Абдурахманов К.Х., Кудбиев Ш.Д. Рынок труда: формирование и регулирование. Ташкент, 2019, «Инновацион». 200 с.
- Бобков В.Н., Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В. Безусловный базовый доход: размышление о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества // *Уровень жизни населения регионов России*. 2019. №3 (213). С. 8–24. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10069
- Бобков В.Н. Повышение адресности социальной поддержки малоимущих семей с детьми: вологодский пилотный проект // *Народонаселение*. 2019. Том 22. №1. С. 106–121. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00009
- Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. Методологические подходы к усилению адресности социальной поддержки малоимущих семей с детьми // *Уровень жизни населения регионов России*. 2019. №1 (211). С. 9–19. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10049
- Барроуз М. Будущее: рассекречено. Каким будет мир в 2030 году / Перевод с англ. М. Гескиной. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015 – 352 с. ISBN 978–5–00057–589–5
- Каблов Е.Н. Шестой технологический уклад // *Наука и жизнь*. 2010. № 4. С. 27
- Калабина Е.Г. Новая индустриализация, технологические изменения и сфера труда промышленных компаний // *Вестник ОмГУ. Сер. «Экономика*. 2017. №1. С. 72–81
- Кейнс Дж. М. Экономические возможности для наших внуков // *Вопросы экономики*, 2009, № 60. С. 60–69. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивание и вектор сокращения / Научная монография / коллектив авторов; гл. науч. ред. В.Н. Бобков; редкол.: И.В. Новикова (зам. гл. ред.), В.Г. Квачев, И.Б. Колмаков, Н.В. Локтюхина, Н.Л. Лютов, Ю.Г. Одегов, Е.В. Одинцова, В.В. Павлова, И.А. Шичкин. Москва: КНОРУС, 2018. 342 с.
- Одегов Ю.Г., Павлова В.В., Теленная Л.С. Технологические предпосылки трансформации сферы труда // *Уровень жизни населения регионов России*. 2018. Том. 14. № 4 (210). С. 69–75. DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10041
- Регулирование рынка труд / под ред. В.М. Масловой. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2019. 271 с.
- Рязанов В.Т. Современная политическая экономия: перспективы неомарксистского синтеза. СПб, 2019, Алетейя.
- Черных Е.А. Современное состояние исследований содержания, форм, инструментов и механизмов введения безусловного базового дохода // *Уровень жизни населе-*

References

- Abdurahmanov K.H., Kudbiev Sh.D. (2019) Rynok truda: formirovanie i regulirovanie [Labor market: formation and regulation]. Tashkent. «Innovacion» – 200 p. (In Russ.).
- Bobkov V.N., Dolgushkin N.K., Odincova E.V., Unconditional basic income: reflection on the possible impact on improving the level and quality of life and sustainability of society. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2019. No.3 (213). P. 8–24. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10069 (In Russ.).
- Bobkov V.N. Improving the targeting of social support for low-income families with children: Vologda pilot project. *Narodonaselenie*. 2019. Vol. 22. No. 1. P. 106–121. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00009 (In Russ.).
- Bobkov V.N., Guljugina A.A., Odincova E.V. Methodological approaches to strengthening the targeting of social support for low-income families with children. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2019. No.1 (211). P. 9–19. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10049 (In Russ.).
- Barrouz M. Budushhee: rassekrecheno. Kakim budet mir v 2030 godu [The Future, Declassified Megatrends That Will Undo the World Unless We Take Action]. Pervod s angl. M. Geskinoy. M.: Mann, Ivanov i Ferber. 2015 – 352 p. ISBN 978–5–00057–589–5 (In Russ.).
- Kablov E.N. Shestoj tehnologicheskij ukklad [Sixth technological order]. *Nauka i zhizn*. 2010. No. 4. P. 27 (In Russ.).
- Kalabina E.G. New industrialization, technological changes and the sphere of work of industrial companies. *Vestnik OmGU. Ser. «Jekonomika»*. 2017. No.1. P. 72–81. (In Russ.).
- Kejns Dzh. M. Economic opportunities for our grandchildren. *Voprosy jekonomiki*. 2009. № 60. P. 60–69. (In Russ.).
- Neustoychivaya zanyatost' v Rossiyskoy Federatsii: teoriya i metodologiya vyavleniya, otsenivaniye i vektor sokrashcheniya: nauchnaya monografiya [Precarious employment in Russian Federation: current condition and ways to reduce it: scientific monograph]. kolektiv avtorov; gl. nauch. red. V.N. Bobkov; redkol.: I.V. Novikova (zam. gl. red.), V.G. Kvachev, I.B. Kolmakov, N.V. Loktyukhina, N.L. Lyutov, YU.G. Odegov, E.V. Odintsova, V.V. Pavlova, I.A. Shichkin. M.: KNORUS. 2018. 342 p. (In Russ.).
- Odegov Ju.G., Pavlova V.V., Telennaja L.S. Technological prerequisites for the transformation of the labor sphere. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2018. Vol. 14. No. 4 (210). P. 69–75. DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10041 (In Russ.).
- Regulirovanie rynka trud [Market regulation work]. Ed.by

ния регионов России. 2020. Том 16. № 2. С. 61–75. DOI: 10.19181/lspr/2020.16.2.6

Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо. 2016. – 208 с. ISBN 978-5-699-98379-7

Ugo G., Grosh M., Rigolini J., Yemtsov R, eds. Exploring Universal Basic Income: A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices. – Washington, DC: World Bank, 2020. DOI: 10.1596/978-1-4648-1458-7

V.M. Maslovoj. M.: *JuNITI-DANA*. 2019. 271 p. (In Russ.).

Rjazanov V.T. *Sovremennaja politicheskaja jekonomija: perspektivy neomarksistskogo sinteza* [Modern political economy: prospects for neo-Marxist synthesis]. SPb. 2019. *Aletejja*. (In Russ.).

Chernyh E.A. Current state of research on the content, forms, tools and mechanisms for introducing an unconditional basic income *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2020. Vol. 16. No. 2. P. 61–75. DOI: 10.19181/lspr/2020.16.2.6 (In Russ.).

Shvab K. *Chetvertaja promyshlennaja revoljucija* [The fourth industrial revolution]. M.: *Eksmo*. 2016. 208 p. ISBN 978-5-699-98379-7 (In Russ.).

Ugo G., Grosh M., Rigolini J., Yemtsov R, eds. Exploring Universal Basic Income: A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices. – Washington, DC: World Bank, 2020. DOI: 10.1596/978-1-4648-1458-7

Заявленный вклад авторов:

Одегов Ю.Г. – постановка проблемы, разработка концепции статьи, анализ результатов исследования, формулирование выводов исследования;

Павлова В.В. – критический анализ литературы, анализ результатов исследования, формулирование выводов исследования;

Теленная Л.С. – критический анализ литературы, сбор, обработка и анализ данных, табличное представление данных.

Authors' declared contribution:

Odegov Y. G. – problem definition, concept design articles, research results, formulation of conclusions of the study;

Pavlova V. V. – critical analysis of literature, analysis of research results, formulation of research conclusions;

Telennaya L. S. – critical analysis of literature, data collection, processing and analysis, tabular representation of data.